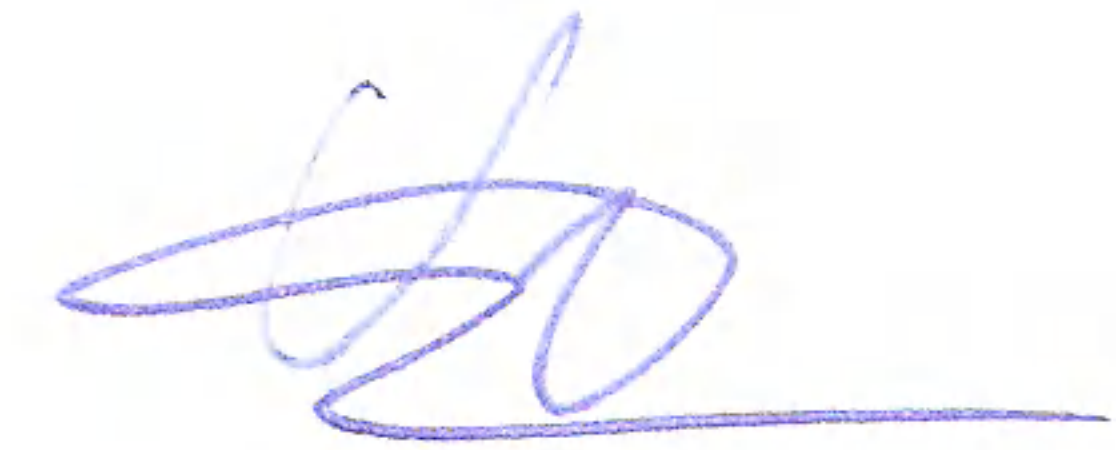

**Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»**

на правах рукописи

Вахрушев Иван Юрьевич

**Эволюция итальянского популизма в контексте
проблемы партократии (1946–2022)**

Специальность 5.6.2. Всеобщая история

Аннотация диссертации
на соискание ученой степени кандидата исторических наук

Научный руководитель:

Ауров Олег Валентинович,
профессор, доктор исторических наук

Москва, 2026

Научная актуальность. Италия находится в авангарде популизма. Ни в какой другой стране Запада антиполитика не была настолько представлена, как в Италии. Популизм здесь, в отличие от любых других либеральных демократий, — это не феномен сегодняшнего дня, а явление, которое имеет продолжительную историю и собственную традицию, начавшуюся в послевоенное время. В период Второй республики (1994–2000-е гг.) популизм стал определяющей характеристикой партийно-политической системы страны благодаря Сильвио Берлускони, медиамагнату и основателю партии «Вперёд, Италия!» (ВИ), регионалистам из «Лиги Севера» (ЛС), борцам за моральность политики из «Италии ценностей» (ИЦ) экс-магистрата А. Ди Пьетро, цифровым утопистам «Движения пяти звёзд» (Д5З). При этом популизм «Прекрасной страны» можно рассматривать в контексте другого итальянского феномена — антипартийной, антипартократической, политической мысли и практики. То есть такого типа политического мышления и действия, суть которого заключается в институциональной критике представительной демократии через осуждение политических партий, которые выстроили в стране собственный режим — партократию (*partitocrazia*). Само понятие возникло в 1940-е гг., однако проблемы, приписываемые режиму партийного всевластия, мы находим у самого основания Италии как единого государства и продолжаем находить до сих пор, когда эта антипартократическая критика, казалось бы, должна быть в мейнстриме благодаря успехам популистов. В этом смысле исторический анализ антипартийных идей популистских партий и того, как они пытаются построить альтернативу партократическому порядку — актуален, поскольку позволит лучше понять проблемы либеральных демократий, в которых популизм процветает.

Степень изученности проблемы. Литературу по теме диссертации можно разбить на четыре больших блока. Говоря о первой группе — общетеоретических работах по популизму — отметим, что тут можно найти бесчисленное число работ по теме¹. На данный момент сложилось три подхода к изучению данного феномена, сходных в определении популизма манихейским представлением об обществе, фундаментально разделённом на порочную элиту и непорочный народ. Идеационный интерпретационный дизайн понимает популизм как идеологию². Основное внимание в исследованиях такого рода даётся риторике, программным заявлениям и

---

¹ Обзор литературы по популизму см.: Gidron N., Bonikowski B. Varieties of Populism: Literature Review and Research Agenda // Weatherhead Center for International Affairs Working Paper Series. – 2013. – №13-0004. – 38 p.

² См.: Mudde C. The Populist Zeitgeist // Government and Opposition. – 2004. – №4. – P. 543–544, Populism in Europe and the Americas / Mudde C. and Rovira Kaltwasser C. (eds.). – 2012. – Cambridge: Cambridge University Press. – 274 p.

партийной литературе, которые анализируются с преимущественно с помощью качественных методов и контент-анализа³.

Второй подход к изучению популизма — дискурсивный. Здесь популизм — нечто среднее между риторикой и идеологией⁴. Популизм рассматривается не как определяющая характеристика, а скорее становится признаком того или иного актора, вводя степени «насыщенности» популизмом. В дискурсивном подходе преобладают количественные методы анализа, а его единицами становятся тексты и речи нежели политические акторы как таковые во всей совокупности их действий и мыслей.

Третий подход рассматривает популизм как политическую стратегию. Этот подход обычно фокусируется на исследовании одного из трёх аспектов: политического выбора, политической организации и форм мобилизации⁵. Основным методом здесь выступает сравнительный анализ в исторической перспективе, использующий в качестве единицы анализа партии, общественные движения, лидеров и институты.

Если же говорить о второй группе литературы — работах по партийно-политической системе Италии и феномене партократии в итальянской истории — то здесь можно выделить два этапа, хронологически примерно соответствующих Первой и Второй республике. Первыми, кто взялся исследовать проблему чрезмерной власти партий в Италии, стали во второй половине 1940-х гг. философ Н. Боббио и правовед Дж. Маранини⁶. Их изыскания в этом контексте фокусировались, преимущественно, на важности внутрипартийной демократии и влиянии электорального закона на демократичность политического процесса, что задало тренд на последующие десятилетия, дополненный также изысканиями Дж. Сартори и других политологов, пытавшихся сконструировать теоретические модели партийно-политической системы страны⁷. Только к концу Первой республики появились работы, которые попытались бы системно определить происхождение «болевых точек» Италии на длительном, историческом промежутке времени и

---

³ Gidron N., Bonikowski B. Op. cit. P. 7.

⁴ Hawkins K. A. Is Chávez Populist?: Measuring Populist Discourse in Comparative Perspective // *Comparative Political Studies*. – 2009. – №8. – P. 1040–1067.

⁵ Примеры работ см.: Weyland K. Clarifying a Contested Concept: Populism in the Study of Latin American Politics // *Comparative Politics*. – 2001. – №34(1). – P. 1–22; Pappas Takis S. Populism emergent: A framework for analyzing its contexts, mechanics, and causes // *EUI Working Papers Rscas*. URL: <https://cadmus.eui.eu/handle/1814/20114> (дата обращения: 16.03.2023); Jansen R. S. Populist Mobilization: A New Theoretical Approach to Populism // *Sociological Theory*. – 2011. – №29(2). – P. 75–96.

⁶ Bobbio N. *Tra due repubbliche. Alle origini della democrazia italiana*. – Roma: Donzelli, 1996. – P. 47–71; Maranini G. *Miti e realtà della democrazia*. – Roma: Edizioni di Comunità, 1958. – 522 p.

⁷ См., например: Somogyi et al. *Il Parlamento italiano 1946–1963. – Una ricerca diretta da Giovanni Sartori*. – Napoli: Edizioni Scientifiche Italiane, 1963. – 386 p; Sartori G. *Parties and Party Systems*. – ECPR Press, 2005. – 368 p; Boisson A. S. M. *La partitocrazia italiana* // *Rivista Di Studi Politici Internazionali*. – 1972. – №39(4). – P. 573–590; LaPalombara J. *Partitocrazia* // *The Wilson Quarterly*. – 1988. – №12(2). – P. 98–117.

значительном эмпирическом материале: «Республика партий» П. Шопполы⁸ и «История республиканской Италии» С. Ланаро⁹, вышедшие в 1991 и 1992 гг. соответственно. Шоппола, занимаясь политической историей, считал, что Республика зиждилась на трёх китах: пропорциональной парламентской системе, разграничении сфер влияния партий, лидерстве ХДП в политической системе — именно эти факторы сложили послевоенную партократию. Ланаро же, выходя за чисто политические рамки, амбициозно смотрит на республиканский период в более широком контексте — и политической, и экономической, и культурной, и ментальной истории. Историк связывает итальянские несчастья с политическим классом, неспособным к действию ради общего блага и представляемым, в частности, в партиях мейнстрима, которые отражали общую политическую культуру отсталости, патернализма и клиентелизма, сложившуюся в Италии.

Крах Первой республики в начале 1990-х гг. вызвал всплеск публикаций по теме. Показательно, что начало анализироваться уже само по себе понятие *partitocrazia*¹⁰. При этом «девяностые» и «нулевые» ознаменовались существенной ревизией старых изысканий по интересующей нас теме. Так, социолог Ф. Барбано в 1992-м выпустил статью, в которой раскритиковал старые политологические подходы, связанные с именами Н. Боббио, Дж. Сартори и др. за то, что их объяснительные концепции оказались неспособны объяснить разрастание власти партий и их крах в начале 1990-х гг.¹¹. Отдавая слишком много внимания попыткам охарактеризовать политическую систему, выявить её уязвимости и построить уморительные теоретические конструкции, предыдущее поколение, по мнению Барбано, уходило от эмпирики и игнорировало, в частности, самих политических акторов, партии, реальную, а не умозрительную институциональную среду.

Среди авторов нового поколения следует Мауро Кализе, проанализировавшего партократию как самостоятельный тип политического режима и выделившего пять конкретных и постоянных признаков партократий¹². Кализе попытался также разрешить противоречие, которое

---

⁸ Scoppola P. La Repubblica dei partiti. Profilo storico della democrazia in Italia (1945-1990). – Bologna: Il Mulino, 1991. – 449 p.

⁹ Lanaro S. Storia dell'Italia repubblicana. Dalla fine della guerra agli anni Novanta. Venezia: Marsilio, 1992. – 566 p.

¹⁰ См., например: Pasquino G. Partitocrazia // La politica italiana. dizionario critico (1945-95) / a cura di Gianfranco Pasquino. – Roma: Laterza, 1995. – P. 341–355; Cotta M. Partitocracy: Parties and their Critics in Italian Political Life // The Oxford Handbook of Italian Politics / Jones E., Pasquino G. (eds). – Oxford: Oxford University Press, 2016. – P. 41–52.

¹¹ Barbano F. «Sistema o democrazia dei partiti?» // Quaderni di Sociologia. – 1992. – №3. – P. 79–90. – DOI: <https://doi.org/10.4000/qds.6603>.

¹² Calise M. The Italian Particracy: Beyond President and Parliament // Political Science Quarterly. – 1994. – №109(3). – P. 441–460. – DOI: <https://doi.org/10.2307/2152613>; Calise M. Dopo la partitocrazia. – Torino: Einaudi, 1994. – 178 p.

должно было быть, казалось бы, очевидным, но при этом оставалось без внимания: если партократия была так сильна, что оккупировала власть и публичное пространство, то почему же она оказалась так слаба в начале «девяностых»? Каллизе предложил две интерпретации. Первая заключалась в том, что партии как таковые вследствие коррупции выродились, а потому не смогли более адекватно противостоять демократической волне¹³. Вторая — более актуальная — что на самом деле ничего существенного в итальянской политике не поменялось: партократия массовых партий сменилась на «медиапартию» — на тех, кто вместо массовых объединений индустриального общества контролирует каналы коммуникаций общества постиндустриального. В общем и целом, дальнейшие исследования шли по рельсам, проложенным М. Каллизе¹⁴. В русскоязычной же историографии проблема партократии вовсе не исследовалась, красноречив факт: в монографии, анализирующей отечественную историографию по истории Италии за 1945–2011 гг., интересующее нас понятие употребляется всего дважды без каких-либо пояснений¹⁵. Специальных работ по партократии в русскоязычной итальянистике просто не существует, а само понятие употребляется спорадически и применительно только к Первой республике¹⁶.

Если же говорить про третью группу — работы по итальянскому популизму в целом — то отметим, что она достаточно обширна, существуют как хронологически ограниченные работы¹⁷, так и протяжённые¹⁸, охватывающие всю Республику. Существуют также и работы, посвящённые вопросу связей популизма и антипартократизма¹⁹, однако отдельного подробного исследования по этой теме — нет. В том числе и потому, что популизм трактуется подчас узко — акторами Второй республики, что создаёт

---

¹³ The Italian Particracy: Beyond President and Parliament. P. 460.

¹⁴ См., например: Cotta M., Verzichelli L. Italy: Sunset of a Partitocracy // Party and Government / Blondel, J., Cotta, M. (eds). – London: Palgrave Macmillan, 1996. – P. 180–201. – DOI: https://doi.org/10.1007/978-1-349-24788-2_10; Corduwener P. Institutionalizing the democratic party-state: political parties as ‘public utilities’ in Italy and West Germany, 1945–75 // European Review of History: Revue Européenne d’histoire. – 2017. – №25(1). – P. 105–108. – DOI: <https://doi.org/10.1080/13507486.2017.1301394>; Ragazzoni D. “Particracy”: The pre-populist critique of parties and its implications // Multiple Populisms: Italy as Democracy's Mirror (1st ed.) / Blokker P., Anselmi M. (eds.). – London: Routledge. – 2019. – P. 86–106.

¹⁵ Гаврилова С. М. Политическая история современной Италии (1945–2011) в трудах российских ученых. – Москва: ИВИ РАН, 2013. – С. 56, 137.

¹⁶ См., например: Холодковский К. Г. Партии: кризис или закат? // Политические институты на рубеже тысячелетий. XX–XXI в. / под ред. К. Г. Холодковского. – Дубна: Феникс+, 2001. – С. 61–81; Любин В. П. Социалисты в истории Италии: ИСП и ее наследники. – Москва, 2007. – С. 257, 410, 428; Маслова Е. А. Трансформация партийно-политической системы Италии // Современная Европа. – 2021. – №102(2). – С. 112.

¹⁷ Biorcio R. I populismi in Italia // La Rivista delle Politiche Sociali. – 2012. – №1. – P. 1–14; Алексеенкова Е. С. Политический процесс в современной Италии: антиполитика и популизм эпохи Второй республики. – Москва: Ин-т Европы РАН, 2023. – 218 с.

¹⁸ Orsina G. La democrazia del narcisismo: breve storia dell'antipolitica. – Venezia: Marsilio, 2018. – 183 p; Tarchi M. Italia populista. Dal qualunquismo a Beppe Grillo. – Bologna: il Mulino, 2018. – 384 p.

¹⁹ См. главы в: Multiple Populisms: Italy as Democracy's Mirror (1st ed.) / Blokker P., Anselmi M. (eds.). – London: Routledge. – 2019. – 270 p.

разрыв между антиполитикой настоящего и прошлого, не позволяя объяснить перманентность популизма в жизни Италии.

Переходим к четвёртой группе — литературе по отдельным популистским акторам. Работы по «Фронту простому человеку» (ФПЧ) долгое время связывали его исключительно с пост- и неофашизмом²⁰. Лишь в 1970-е гг. появились работы, которые взглянули на ФПЧ более исторично²¹, а по большому счёту монография историка С. Сетты, изданная в 1975-м, до сих пор остаётся наиболее полной попыткой изучить «Фронт»²². Таким образом, антипартократический аспект идей и деятельности ФПЧ пока в должной мере не изучен. В случае Радикальной партии мы видим достаточно большое число общих очерков деятельности данного движения²³. Есть работы, посвящённые как исследованию организационной структуры партии²⁴, так и идеологии (в том числе партократического аспекта)²⁵, однако они отличаются хронологической фрагментарностью. Показательна здесь монография Л. Бонфрески 2021 года, представляющая собой пока что лучший обзор деятельности РП, содержащий также отдельные параграфы по противостоянию РП партократии²⁶. Правда, Бонфрески сосредотачивает внимание в этом вопросе на 1979–1986 гг., что нам представляется несколько ограниченным, потому что монополизм партий в общественной жизни волновал «радикалов» и до 1970-х гг. Соответственно, цельной картины эволюции «радикалов» в связи с их противостоянием партократическому режиму мы пока не находим.

Переходим к работам по Второй республике, начиная с «Лиги Севера». Отметим, что работ, исследующих, собственно, популизм «Лиги» существует

---

²⁰ См., например: Giovana M. *Le nuove camicie nere*. – Torino: Edizioni dell'Albero, 1966. – 135 p.; Santarelli E. *Fascismo e neofascismo. Studi e problemi di ricerca*. – Roma: Editore Riuniti, 1974. – 323 p.

²¹ Pallotta G. *Il qualunquismo e l'avventura di Guglielmo Giannini* // Milano: Bompiani, 1972. – 180 p.; Setta S. *L'uomo qualunque 1944/1948*. – Bari: Latera, 1975. – 342 p.

²² Из современных работ см.: Lomartire Maria C. *Il qualunquista: Guglielmo Giannini e l'antipolitica*. – Milano: Mondadori, 2008. – 185 p.; Cocco M. *Who's John Doe? The Roots of Qualunquismo and the Populistic Protest of the Middle Class in Postwar Italy* // *Populism: A Historiographic Category?* / ed. by Chiara C. and Moroni S. – Newcastle upon Tyne: Cambridge Scholars Publishing, 2018. – P. 79–86; Corduwener P. *Challenging Parties and Anti-Fascism in the Name of Democracy: The Fronte dell'Uomo Qualunque and its Impact on Italy's Republic* // *Contemporary European History*. – 2017. – №26. – P. 69–84.

²³ См.: Hanning J. *The Italian radical party and the 'new politics'* // *West European Politics*. – 1981. – №4. – P. 267–281; Panebianco A. *The Italian Radicals: New Wine in an Old Bottle* // *When Parties Fail: Emerging Alternative Organizations* / ed. by Lawson K., Merkl P. – Princeton University Press, 1988. – P. 110–136.

²⁴ Например: Gusso M. *Il Partito radicale. Organizzazione e leadership*. – Padova: Cleup, 1982. – 246 p.; Radaelli C. M., Dossi S. *Four Funerals and a Party? The Political Repertoire of the Nonviolent Radical Party* // *Bulletin of Italian Politics*. – 2012. – №4(1). P. 63–83.

²⁵ Например: Gusso M. *Partitocrazia e anomalia carismatica radicale* // *Periodico: Il ponte Anno*. – 1984. – №40. – P. 55–67; Bonfreschi L. *Against parties? The Radicals between anti-partitocracy and reform, 1979–87* // *Journal of Modern Italian Studies*. – 2023. – №28(2). – P. 159–175.

²⁶ Bonfreschi L. *Un'idea di libertà. Il Partito radicale nella storia d'Italia. (1962–1988)*. – Venice: Marsilio Editori, 2021. – 459 p.

достаточно много — причём, исследующих как идеологическую вопроса²⁷, так и то, как этот популизм манифестируется²⁸. Гораздо меньшее внимание уделялось эволюции организационной структуры партии и дискурсивным практикам²⁹. Возвращаясь к теме диссертации, стоит заметить, что проблемы партийного правления в связи с деятельностью и взглядами ЛС затрагивались авторами по касательной и не рассматривались отдельно.

Касательно фигуры Сильвио Берлускони сразу заключим, что о нём написано бесчисленное число работ самого разного качества. И сразу же отметим, что, как таковых исследований об отношении Берлускони к партократии — нет. Однако есть работы общего характера: как статьи³⁰, так и монографии³¹. Существует немало работ, которые не просто описывают деятельность экс-премьера в моменте, но и дают оценку влияния Берлускони на Италию: причём тоже как в формате статей³², так и монографий³³. Довольно большое число работ написано о партийно-политической динамике и её развитии при Берлускони, рассматривая деятельность собственно партий Берлускони³⁴, так и всей политической системы в целом³⁵.

«Италия ценностей» наоборот не удостоилась большого внимания даже в зарубежной науке из-за ограниченного влияния партии и быстрого затмевания её «Движением пяти звёзд». Про ИЦ в литературе по итальянскому популизму, зачастую, вспоминают по касательной, не уделяя существенного

---

²⁷ См., например: Вялков Ю. А. Лига Севера: Проекты отделения Севера от Юга (обзор) // Современная Италия. — 2004. №1. — С. 108–121; Сигачев М. И. Между регионализмом и панитальянским национализмом: правый популизм Лиги Севера // История и современность. — 2020. — №37(3). — С. 42–62;

²⁸ См., например: Савченко Н. М. Лига Севера в политической системе Италии (1990-е гг.) // Вестник Полоцкого государственного университета. — 2008. — №7. — С. 75–84; Woods D. The Crisis of Center-Periphery Integration in Italy and the Rise of Regional Populism: The Lombard League // Comparative Politics. — №27(2). — 1995. — P. 187–203; Cento Bull A., Gilbert M. The Lega Nord and the Northern Question in Italian Politics. — Basingstoke and New York: Palgrave Macmillan, 2001. — 204 p.

²⁹ Примеры работ: Albertazzi D. 'Back to our roots' or self-confessed manipulation? The uses of the past in the Lega Nord's positing of Padania // National Identities. — 2006. — №8(1). — P. 21–39; Albertazzi D. Going, going, ... not quite gone yet? 'Bossi's Lega' and the survival of the mass party // Contemporary Italian Politics. — 2016. — №8(2). — P. 115–130.

³⁰ Например: Fabbrini S. The rise and fall of Silvio Berlusconi: Personalization of politics and its limits // Comp Eur Polit. — 2013. — №11. — P. 153–171. Donovan M. Berlusconi, strong government and the Italian state // Journal of Modern Italian Studies. — 2003. — №8(2). — P. 231–248.

³¹ Среди прочих, см.: Ginsborg P. Silvio Berlusconi Television, Power and Patrimony. — London and New York: Verso, 2004. — 192 p.; Newell J. Silvio Berlusconi: A Study in Failure. — Manchester: Manchester University Press, 2018. — 248 p.

³² См., например: Bickerton C. J., Accetti C. I. Democracy Without Parties? Italy After Berlusconi // The Political Quarterly. — 2014. — №85. — P. 23–28; Donovan M. Berlusconi's impact and legacy: Political parties and the party system // Modern Italy. — 2015. — №20(1). — P. 11–24.

³³ Andrews G. Not a Normal Country: Italy After Berlusconi. — London and Ann Arbor: Pluto Press, 2005. — 208 p.

³⁴ McDonnell D. Silvio Berlusconi's Personal Parties: From Forza Italia to the Popolo Della Libertà // Political Studies. — 2013. — №61. — P. 217–233.

³⁵ Vercesi M. Party, coalition, premiership: the role of Silvio Berlusconi in coalition dynamics and its determinants // Contemporary Italian Politics. — 2013. — №5(3). — P. 292–308.

внимания³⁶. Остальные работы имеют ограниченный масштаб в виде краткого очерка деятельности³⁷, хотя существуют и отдельные книги про Ди Пьетро, которые, впрочем, представляют собой скорее политические биографии, нежели академические монографии³⁸.

Заканчиваем обзор работами по «Движению пяти звёзд». Существует большое количество статей, анализирующих «Движение» в целом³⁹. Подробно рассмотрен в литературе, включая отечественную, евроскептицизм «Движения»⁴⁰. Должное внимание уделено электронной демократии Д53⁴¹, есть работы и по организационному развитию партии⁴². Однако, опять же, тема антипартократического дискурса и практики «Пяти звёзд» в литературе остаётся неисследованной несмотря на то, что именно в категориях противостояния партократии мыслилась активность «Движения» на первых этапах.

Эмпирическую базу исследования можно разделить на несколько групп и подгрупп. Первую группу составляют источники официального происхождения: документы юридического характера (Конституция 1947-го, законы и законопроекты преимущественно за 1994–2022 гг.), стенограммы заседаний Консультативной ассамблеи и Учредительного собрания (1947–1948 гг.), а также обеих палат республиканского Парламента (2014–2022 гг.),

---

³⁶ См.: Nicolò C. On political fragmentation: stay in or stay out? The role of small parties in the Italian centre-left // *Journal of Modern Italian Studies*. – 2008. – №13(3). – P. 388–404; Pacini M. Public funding of political parties in Italy // *Modern Italy*. – 2009. – №14(2). – P. 183–202.

³⁷ Newell James L. Magistrates Going Into Politics Antonio Di Pietro and Italy of Values // *The Routledge Handbook of Contemporary Italy: History, politics, society* / Mammone A., Parini E. G., Veltri G. (Eds.). – Routledge, 2015. – P. 215–225. Braghiroli S., Verzichelli L., Bull D. Condemned to Ineffectiveness? The PD and IdV between Opposition and Coalition Strategies // *Italian Politics*. – 2010. – №26. – P. 85–102.

³⁸ См.: Giostra A. Il tribuno. Storia politica di Antonio Di Pietro. – Castelveccchi, 2009. – 466 p.; Pisicchio P. L' Italia dei valori. Il post partito. – Soveria Mannelli: Rubbettino, 2008. – 120 p.

³⁹ См., например: Любин В. П. Бeppe Грилло и «Движение пяти звезд» как феномен итальянской политики // *Италия в начале XXI века*. – Москва: ИМЭМО РАН, 2015. – С. 43–50; Mosca L. The Five Star Movement: Exception or Vanguard in Europe? // *The International Spectator*. – 2014. – №1. – P. 36–52; Varriale A. Institutionalized Populism: The «Strange Case» of the Italian Five Star Movement // *ECPS*, 2021. URL: <https://www.populismstudies.org/institutionalized-populism-the-strange-case-of-the-italian-five-star-movement/> (дата обращения: 10.06.2022).

⁴⁰ Маслова Е. А. Евроскептицизм и популизм в Италии: пример «Движения пяти звезд» // *Контурь глобальных трансформаций: политика, экономика, право*. – 2017. – №10(1). – С.141–157; Шибкова М. О. Идеологический и стратегический евроскептицизм в политической жизни Евросоюза // *Сравнительная политика*. – 2019. – №4. – С. 13–24.

⁴¹ Среди прочих: Deseriis M. Direct Parliamentarianism: An Analysis of the Political Values Embedded in Rousseau, the «Operating System» of the Five Star Movement // *JeDEM – EJournal of EDemocracy and Open Government*. – 2017. – №2. – P. 47–67; Mosca L. Democratic vision and online participatory spaces in the Italian Movimento 5 Stelle // *Acta Politica*. – 2020. – №6. – P. 1–18.

⁴² Смирнова А. А. Формирование политического «Движения 5 звезд» в Италии (2005-2013) // *Вестник Московского университета*. – 2019. – №2. – С. 98–116; Tronconi F. Beppe Grillo's Five Star Movement: Organisation, Communication and Ideology. – London: Routledge, 2015. – 254 p; Bordignon F., Ceccarini L. The five stars continue to shine: the consolidation of Grillo's «movement party» in Italy // *Contemporary Italian Politics*. – 2015. – №2. – P. 131–159; Bordignon F., Ceccarini L. Towards the 5 star party // *Contemporary Italian Politics*. – 2018. – №4. – P. 346–362.

партийные уставы и политические программы исследуемых нами популистских движений, внутренние хроники партий (РП, ЛС, ИЦ).

Вторую группу источников составляет публицистика: политические эссе, манифесты, сборники речей, отдельные записи публичных выступлений и др. Эту группу можно разбить на две подгруппы: материалы, произведённые вне популистского лагеря (парламентские отчёты Л. Франкетти и Э. Фаины, сборник «Трансформация демократии» В. Парето, речи Де Гаспери из архива Фонда Бруно Кесслера, собрание сочинений Л. Стурцо, публицистика Р. Лучиферо и т. д.) и материалы, произведённые собственно популистами (книги «Толпа» и «Самозащита» Г. Джаннини, сборники речей «Италия моих мыслей» и «Разговоры о свободе» С. Берлускони, журнал «Паданские тетради» ЛС и др.). Третью небольшую группу источников составляют источники личного происхождения: автобиография «Большое приключение Простого человека, рассказанное Гульельмо Джаннини», написанная и изданная в самом конце жизни Г. Джаннини, а также автобиография Берлускони «Итальянская история», выпущенная к парламентским выборам 2001 года как электоральная программа-панегирик, прославляющая предприимчивость и успешность её автора вопреки тому режиму, который существовал в Италии до 1994 года.

В четвёртую группу источников входят материалы СМИ. Здесь сразу выделим газету «Простой человек» основоположника итальянского популизма Г. Джаннини. В группу материалов СМИ входят и мейнстримные медиа. В первую очередь материалы за 1994–2022 гг. итальянских *La Repubblica* и *Corriere della Sera*, но привлекались материалы и других крупных медиа: среди итальянских — *La Stampa*, *Il Sole 24 Ore*, *Il Giornale*, *Ansa* и др., среди иностранных — *Politico*, *The New York Times*.

К пятой группе относятся электронные источники в виде официальных блогов. Так, в ходе исследования были проанализированы личные блоги Антонио Ди Пьетро (antoniodipietro.org), а также Беппе Грилло (berpegrillo.it) и «Движения пяти звёзд» (ilblogdellestelle.it). В шестую группу источников входят информационно-аналитические сведения, предоставляющие страноведческие данные по Италии в целом: результаты выборов, опросов социологических служб, тематические отчёты *Transparency International* (уровень восприятия коррупции в стране) и *World Bank* (оценка качества государственного управления) и др.

Объект диссертационного исследования — популизм в политической системе Первой и Второй Итальянской Республики. **Предмет** — эволюция идейных воззрений и организационное развитие отдельных представителей итальянского популизма в контексте их отношения к партийно-политической системе страны.

Исследование проводится на примере «Фронта простого человека», Радикальной партии, «Лиги Севера», Сильвио Берлускони и его партий («Вперёд, Италия!» и «Народ свободы»), «Италии ценностей» и «Движения пяти звёзд». За рамками исследования остались такие партии как Итальянское социальное движение (ИСД), «Национальный альянс» (НА) и «Братья Италии» (БИ). Это связано с тем, что данные проекты — наследники, прямые или косвенные, Национальной фашистской партии, а потому восходят к несколько отличной от популизма политической философии и практике, требующей отдельного предметного анализа. Той философии и практике, которая предлагает элитистское видение общества, нежели эгалитарное, общество навязанного сверху, унифицированного, этатистского и тоталитарного *volonté générale*. То есть, если мы говорим о популизме научно как о феномене продемократического антиэлитизма, то мы не должны его связывать с фашизмом. Соответственно мы не считаем фашистов и постфашистов из ПНФ и ИСД популистами, а НА и БИ относим к правым консерваторам.

Цель исследования — установить взаимосвязи, взаимозависимости и взаимное влияние друг на друга итальянской институциональной среды и итальянского популизма в республиканский период новейшей истории Италии (1946–2022) в контексте критики «партократии». В соответствии с поставленной целью необходимо выполнить следующие **задачи**:

- Выявить объективные предпосылки складывания в Италии такой политической системы, которая позволила сделать критику партийно-политической системы устойчивым явлением общественной жизни страны;
- Установить в контексте антагонизма партийно-политической системе Италии специфику политических идей и организационного развития популистских проектов Первой республики (1946–1994): «Фронта простого человека» и Радикальной партии.
- Определить через исследование политических взглядов, опыта партийного строительства и государственного участия новое и преемственное в антипартократизме популистов Второй республики (1994–2010-е): «Лиги Севера», Сильвио Берлускони и «Италии ценностей».
- Установить политические взгляды, партийную эволюцию и правительственный опыт «Движения пяти звёзд» (2005–2022) как возродителя антипартократического дискурса итальянского популизма периода Второй республики.

Географические рамки исследования, естественным образом, охватывают Италию, Апеннинский полуостров.

Хронологические рамки охватывают период от 1946 года, года формального образования первой популистской партии «Фронт простого человека» и установления республики в Италии, до 2022 года, когда рассматриваемое нами в последнюю очередь «Движение пяти звёзд» прошло точку идеологического и организационного невозврата.

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые в научной литературе феномен итальянского популизма и Первой, и Второй республик был предметно и цельно проанализирован через призму одного из определяющих его свойств — антипартократизма. Впервые история популизма Апеннин представлена в широком историческом и институциональном контексте, который для популизма служил и первоисточником его происхождения, и источником для его идей, и архиврагом, и материалом для преобразования. Впервые в историографии изучения популизма системным образом проанализированы и установлены причины, которые исторически делали популизм столь характерным и устойчивым для Италии. Впервые в российской историографии предметно изучается также проблема партократии в итальянской политической истории, а также в принципе для отечественной историографии впервые отдельно изучаются «Фронт простого человека» и Радикальная партия. В связи с этим были проанализированы не изученные в российской литературе исторические источники — по проблеме партократии (работы Р. Лучиферо, Л. Стурцо, П. Джентиле и др.), «Фронту» (эссе «Толпа», газета «Простой человек») и «радикалам» (партийная хроника, резолюции конгрессов и т. д.).

Методологическая основа данной работы базируется на *междисциплинарном* подходе. Ориентиром выступают труды Квентина Скиннера и Джона Покока Кембриджской школы интеллектуальной истории⁴³. Для изучения политического дискурса и практики исследуемых субъектов применяется текстовый анализ и дискурс-анализ, основанный на *«интегративном»* подходе к изучению популизма — понимаемого нами и как идеология, и как дискурс, и как политическая стратегия. Историческую основу методологического базиса работы составляют *историко-сравнительный* и *историко-генетический* методы. Историко-генетический метод здесь необходим, чтобы установить в каких условиях зародился итальянский популизм, а также для того, чтобы определить его взгляды на политический

---

⁴³ Теоретический анализ методологии Кембриджской школы, а также взгляды Скиннера и Покока на метод интеллектуальной истории представлены в первых главах сборника: Атанашев Т., Велижев М. Кембриджская школа. Теория и практика интеллектуальной истории. — Новое литературное обозрение, 2023. — С. 7–190.

процесс на разных этапах развития страны, проследить эволюцию и трансформацию интересующих нас политических акторов. В свою очередь историко-сравнительный метод применяется в диссертации для сопоставления индивидуального опыта отдельных политических акторов, выявления закономерностей развития, анализа общего и частного между ними.

Положения, выносимые на защиту. 1. Слабость правительств и трансформизм, этатизм и бюрократизм, клиентелизм через государственный патронаж, сращивание партии(-й) с государством, манипулирование электоральными процедурами, коррупция — не были проблемами одной только Первой Республики, с которой ассоциировалась партократия. Эти проблемы в том или ином виде существовали уже в «либеральный» период пост-Рисорджименто. Против этих проблем выступали партии нового типа — массовые партии левых, христианских демократов и фашистов. Последние, захватив власть, попытались срастить партию с государством, сохранив при этом многие из уже имевшихся проблем развития страны. Массовые же партии антифашистов, заполнившие фашистский вакуум и пришедшие к власти после Второй мировой войны, также лишь интенсифицировали имевшиеся противоречия. Режим, который они установили, в самом деле можно назвать партократическим.

2. С учётом сказанного выше — постоянство популизма в общественной жизни Италии не аномалия, а логичный ответ на те уже существующие проблемы, которые усугубило послевоенное доминирование партий в общественной жизни. И этот ответ принимал не только форму риторической критики, но и форму иной партийной практики. Популистский «Фронт простого человека» находился в тренде антипартократизма, достаточно широко представленного в общественном дискурсе на заре Республики. «Фронт» справедливо обращал внимание на то, что антифашистские партии взяли на себя излишне большую, этико-дидактическую роль в послевоенной Италии — и этими положениями внёс важный вклад в антипартийную интеллектуальную традицию. Но недооценённая важность «Фронта» заключалась также в том, что он впервые среди критиков режима попробовал построить партию на принципиально иных организационных основаниях, нежели массовые партии режима — преодолеть партократию, которую составляли бюрократизированные политические структуры, через создание антипартийного движения «толпы». Радикальная партия же сохранила устойчивость антипартократических идей в итальянском дискурсе и своей борьбой за личные права, отнятые партиями, оказалась наследницей антидидактического Джаннини. В то же время «радикалы» пошли ещё дальше «Фронта» и революционизировали политическое действие за счёт создания

партии из узкой группы активистов, подчинённых харизматичному лидеру и занятых не столько предвыборными кампаниями, сколько митингами, пикетами, голодовками, шествиями, петициями, организациями референдумов — политикой, характерной скорее для эпохи 1968 года и далее, а не для эпохи традиционных массовых партий. Антипартократизм впервые был в полной мере выражен не только идеологически, но и практически — через построение политической организации принципиально иного типа.

3. Вторая Итальянская Республика, появившаяся в результате краха Первой и характеризуемая выдвижением на первый план собственно популистов, оказалась заражена теми патогенами, против которых должна была излечиться. Сильвио Берлускони, транслировавший повестку о борьбе со «старой политикой», перенёс многие её элементы (коррупция, смешение публичного и частного при использовании государства в личных интересах, монополия СМИ) в «новую». «Лига Севера», боровшаяся за федерализм как за прививку против и «старого», и «нового режима», фактически сделала эту риторику второстепенной и стала винтиком берлусконизма. «Италия ценностей» героя борьбы с коррупцией Антонио Ди Пьетро, пытаясь очистить Италию низовыми кампаниями и референдумами оказалась сама заражена коррупцией и вождизмом. Все эти партии символизировали новый век политики харизматичных и единоличных лидеров, которые борются с пережитками партократии и собственно старыми, традиционными, партийными методами политики, но в то же время оказываются ретрансляторами этих пережитков и практик.

4. «Движение пяти звёзд» вновь сделало критику партий и партократии актуальной — направленной в настоящее, а не прошлое. Направленной против тех, о ком шла речь выше — против тех, кто должен был освободить страну от «старого режима», но сделался им. «Движение», развивая практический антипартократизм Радикальной партии и «Италии ценностей», предложило новую форму участия в политике: отказ от партий и представительной демократии, постулирование прямой и электронной демократии через низовое, стихийное движение, существующее в виртуальной среде. Однако само «Движение», пробыв достаточно долгое время в институтах власти, само направилось в сторону «старого режима», превратившись по ходу дела из партии-эксперимента в персоналистский, централизованный проект, что мы считаем закономерным исходом эволюции «Движения пяти звёзд» с учётом проблемного итальянского контекста.

Теоретическая значимость диссертации состоит в том, что впервые в отечественной исторической науке осуществлён всеобъемлющий анализ феномена итальянского популизма в связи со спецификой институционального

развития самой Италии. **Практическая значимость** исследования заключается в том, что результаты работы можно применить при разработке лекционных и практических занятий по Новейшей истории, современной истории Италии, истории Европейского Союза, а также подготовке обобщающих работ по истории политических систем и общественно-политических движений стран современной Европы и др.

Апробация результатов исследования. Результаты работы отражены в 3 статьях, опубликованных в журналах, рецензируемых ВАК, среди которых, вторая входит в перечень журналов, индексируемых в базе данных RSCI, а третья состоит в списке изданий, рекомендованных Ученым советом Академии:

1. Вахрушев И. Ю. Популизм и антиинтеллектуализм: эволюция взглядов итальянского «Движения пяти звёзд» (2005–2022) // Исторический журнал: научные исследования. 2024. № 1. С. 108–120.
2. Вахрушев И. Ю. Прямая и электронная демократии в идеологии и политике «Движения пяти звёзд» // Современная Европа. 2024. № 1. С. 194–205.
3. Вахрушев И. Ю. Власть недостойных: идея партократии в дискурсе и практике итальянского «Движения пяти звёзд» // Genesis: исторические исследования. 2025. №9. С. 33–53.

Кроме того, части и основные положения работы были обсуждены в ходе дискуссий на кафедре всеобщей истории ИОН РАНХиГС во время обучения в аспирантуре, а также во время выступления на научных конференциях:

1. «Академические диалоги» (ИОН РАНХиГС), доклад на тему: «Популизм и антиинтеллектуализм: эволюция взглядов “Движения пяти звёзд”» (апрель 2023 года, Москва, РФ).
2. «Академические диалоги» (ИОН РАНХиГС), доклад на тему: «Партии, партократия и антипартия, трансформации дискурса “Движения пяти звёзд”» (апрель 2024 года, Москва, РФ).
3. «Академические диалоги» (ИОН РАНХиГС), доклад на тему: «Популистская критика партократии и популистские альтернативы статусу-кво в Республиканской Италии» (май 2025 года, Москва, РФ).
4. «Академические диалоги» (ИОН РАНХиГС), доклад на тему: «Основные тенденции партийного строительства в итальянском популизме Второй республики в свете проблемы партократии (1994–2022)» (апрель 2026 года, Москва, РФ).

Структура исследования определена поставленными задачами и включает введение, четыре главы, заключение, список использованных источников и литературы. Текст состоит из 511 страниц.